

ВОПРОСЫ ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ

Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2024. № 2 (73). С. 95–100.

Actual problems of high musical education. 2024. No 2 (73). P. 95–100.

Научная статья

УДК 78.1

DOI: 10.26086/NK.2024.73.2.012

Структурные инварианты нижегородской фольклорной традиции

Харлов Андрей Владимирович

Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки, Нижний Новгород, Россия

E-mail: artandy79@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4816-7239>

Аннотация. В статье рассматриваются типовые мелодические формулы, способствующие сохранности фольклорной традиции в современных условиях, а также ритмические схемы, применяемые народными музыкантами при исполнении фольклорного образца «под движение» (в жанрах с характерной опорой на акцентно-периодическую структурную константу). Предлагается классификация выявленных структурных мелодико-ритмических инвариантов, являющихся результатом естественного отбора наиболее выразительных, запоминающихся мотивных образований. Показано, что из простых, первичных интонационных формул, складываются вторичные (мастеровые) формулы, являющиеся основой наиболее сложных жанров народного музицирования (исторических, лирических протяжных, «частых» плясовых песен, частушечных циклов). На конкретных примерах анализируется взаимозависимость интонационных инвариантов как формообразующих элементов. Отмечается общая тенденция к упрощению используемых формул народными певцами и возрастающая роль первичных мелодических формул, поддерживающих жизнеспособность фольклорной традиции, являясь ее некими генетическими константами. Результаты полевых исследований автора локальной традиции игры на пастушьих аэрофонах позволяют привести факты, подтверждающие инструментальный генезис типовых вокальных формул, их прочную связь с мышечно-двигательными ощущениями, а также важную конструктивную функцию в процессе формообразования. Изучение структурных инвариантных элементов может способствовать пониманию целостной картины «праинтонационных» мелодико-ритмических образований.

Ключевые слова: Нижегородская песенная и инструментальная традиции, первичные и вторичные (мастеровые) формулы, сохранность фольклора, инструментальный генезис вокальных инвариантов

Для цитирования: Харлов А. В. Структурные инварианты нижегородской фольклорной традиции // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2024. № 2 (73). С. 95–100. <http://doi.org/10.26086/NK.2024.73.2.012>

QUESTIONS OF ETHNOMUSICOLOGY

Original article

Constructive invariants of The Nizhny Novgorod folklore tradition

Kharlov Andrey V.

Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire, Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: artandy79@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4816-7239>

Abstract. The article discusses typical melodic formulas that contribute to the preservation of folklore tradition in modern conditions. It also discusses rhythmic schemes used by folk musicians when performing folklore samples “under motion”. A classification of structural melodic and rhythmic invariants is proposed. These invariants are the result of natural selection of expressive and memorable motional formations. From simple, primary intonation formulas, secondary formulas (artisan formulas) are formed. These formulas form the basis of complex genres of folk music, such as historical, lyrical, long-drawn songs, frequent dance songs and chastushka cycles. The interdependence of these intonational invariants as forming elements is analyzed through specific examples. There is a general tendency towards simplification of the formulas used by folk singers, and an increasing role for primary melodic formulas, which support the viability of folklore traditions, being their certain genetic constants. Field research by the author on local traditions of playing shepherd aerophones allows us to cite facts that confirm the instrumental genesis of typical vocal formulas and their strong connection to musculoskeletal sensations. It also confirms their important constructive function in shaping processes. Studying structural invariant elements can contribute to a better understanding of holistic pre-intonation melodic-rhythmic patterns.

Keywords: Nizhny Novgorod song and instrumental traditions, primary and secondary (artisan) formulas, preservation of folklore, instrumental genesis of vocal invariants

For citation: Kharlov A. V. Constructive invariants of The Nizhny Novgorod folklore tradition. *Aktualnye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* = *Actual problems of high musical education*. 2024; 2 (73); 95–100 (In Russ.). <http://doi.org/10.26086/NK.2024.73.2.012>

Судьба нижегородского фольклора неразрывно связана с общесоциальными метаморфозами традиционной культурной парадигмы нашего общества. Восприятие фольклора как угасающего явления принято считать естественным. Но учитывая многообразие фольклорных жанров, их структурную функциональность и возможность адаптации к современной действительности, вопрос об угасании требует корректировки. Жизнь заставляет фольклористов искать новые методологические подходы к изучению процессов

сохранности-отмирания традиционных сегментов. Как указывает Е. А. Каминская, «перед современной культурой стоит триединая задача: сохранения — воспроизведения — трансляции традиционного фольклора. Но, в силу его специфики, наиболее острым встает вопрос: каким образом решать поставленную задачу, поскольку это нельзя решить привычными способами сохранения культурных памятников (музейно-выставочная деятельность, публикации и сохранение в библиотеках и пр.» [1, с. 77].

Пример 1

Example 1

Как известно, динамика эволюционных процессов предполагает доминирование одних традиционных жанров и угасание других. Для понимания причин данного феномена используем семиотический подход к исследованию ряда наиболее важных инвариантов фольклорных образов. Он предполагает структурный анализ элементов в рамках процесса «внутреннего и внешнего функционирования системы», показывая «роль каждого компонента в его внутрисистемных связях и жизнь целостного системного объекта в среде» [2, с. 42]. Рассмотрим также роль данных инвариантов в процессе *сохранности* музыкального компонента традиционных жанров.

Ранее нами рассматривались особенности интонационной и композиционной структуры повествовательных и лирических жанров ниже-

городской фольклорной традиции [3] с целью поиска устойчивых мелодических формул, способствующих сохранности и распространенности фольклорных текстов. В связи с появлением новых архивных данных автор счел необходимым вернуться к этой теме.

Анализируя формульную структуру как доминирующий принцип интонационного и ритмического развития, допустимо считать современное состояние мелодического тезауруса певческой традиции результатом естественного отбора наиболее выразительных, запоминающихся мотивных образований, которые могут быть воспроизведены наибольшим количеством певцов. В связи с этим на первый план выступают несложные мелодические образования, а общая тенденция к упрощению используемых формул народными певцами стано-

вится приоритетной. Как пишет Т. С. Рудниченко, «сами культурные тексты видоизменяются. В вокальном интонировании сокращаются распевность и орнаментальность, вследствие чего упрощаются мелодика и многоголосная фактура» [4, с. 23].

На наш взгляд, этот процесс является закономерным. Положительный вектор эволюционной динамики поддерживают две категории формульных вариантов — *первичные* и *вторичные* (*мастеровые*). Благодаря своей структуре, они в том или ином виде воспроизводятся народными музыкантами до сих пор.

Первичные формулы могут быть как ритмические, так и мелодические. Ритмические являются элементарными композиционными сегментами, используемыми, в основном, в жанрах с четко выраженной танцевальной основой. К этой группе можно отнести частушки, лирические «частые» песни, различного вида наигрыши. Их основой чаще всего являются три ритмические схемы, применяемые народными певцами при исполнении фольклорного образца «под движение», то есть в жанрах с характерной опорой на акцентно-периодическую структурную константу. Например, музыкальный компонент частушечного цикла «Семеновна» состоит из взаимодействия следующих конструктивных единиц (*Пример 1*).

Главное в представленных конструкциях — чередование «акцентных» и «неакцентных» долей. Если исполнитель чувствует разницу и способен воспроизвести несложную мелодию, ритмически выделяя одни звуки и воспринимая другие как подготовку к ним, то, обладая даже средними «музыкальными» способностями, он может запомнить и повторить музыкальную фразу. Это и есть начальный этап освоения певческой традиции. Он протекает достаточно естественно, поскольку первичные формулы *синкретичны*, в них сохраняется единство вокальных и мышечно-двигательных ощущений.

О происхождении этого единства пишет профессор С. Бурлак в фундаментальном труде «Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы» [5]. Автор приводит теорию психолога Майкла Корбаллиса о происхождении речи от жестов, то есть невербально-символических поведенческих реакций на ситуативно возникающие, окружающие раннего человека «необычности» внешнего мира. Так, «когда предки человека стали ходить на двух ногах, их передние конечности — руки — освободились, и это дало возможность жестикулировать. Кроме того, выпрямившиеся люди стали

смотреть в лицо друг другу, и мимика стала играть большую роль в общении. <...> В результате жесты постепенно сместились внутрь рта — превратились в артикуляцию языковых звуков» [5, с. 256].

Результаты современных полевых исследований ясно свидетельствуют о сохранении синкретического единства вокальных и мышечных ощущений. На территории юго-западных районов Нижегородской области существует до сих пор локальная традиция игры на пастушьих аэрофонах, представляющих собой жестяные конусообразные инструменты (по терминологии О. В. Гордиенко «шпульные и капсульные» рожки) [6]. Среди первичных типологических признаков — *отсутствие пальцевых отверстий* на корпусе, что свидетельствует об архаичности конструкции, предусматривающей извлечение *одного* звука. Однако особая техника изменения силы воздушного потока позволяет исполнителям — «профессионалам» применять четырех-пятизвучные формулы в секундово-квартовом амбитусе. А при смачивании латунного пищика водой звуковой диапазон может доходить до секстового, что, естественно, открывает большие возможности. При этом исполнители (в селах Гремячее и Ломовка) подушечками пальцев обеих рук имитируют «открытие» и «закрывание» *несуществующих игровых отверстий*. Это не является спонтанным жестикулированием: движения пальцев строго согласовано с исполняемой мелодией. На вопрос, зачем была необходима подобная жестикуляция, пастухи отвечали: «Так это же музыка, как же играть без пальцев-то». Не исключено, что именно такие процессы, происходящие в далеком прошлом, описывает С. Бурлак, утверждая генетическую связь жестов и «артикуляции языковых звуков».

Возможно, подобные процессы были причиной того, что в древней христианской традиции возникло учение о человеке как об инструменте Святого Духа. «Станем же флейтой, станем кифарой Святого Духа. Подготовим себя для Него, как настраивают музыкальные инструменты» — писал святой Иоанн Златоуст [7, с. 116]. Святитель Григорий Нисский писал о подобии частей человеческого тела частям музыкальных инструментов: «Щеки, язык и устройство гортани — все это похоже на струны, по которым движется плектр, настраивая их высоту сообразно надобности. Губы, сжимаясь и разжимаясь, производят то же самое, что и пальцы, бегающие по отверстиям флейты» [7, с. 111]. Аналогичные идеи изложены

также в трудах Василия Великого [7, с. 104].

Сказанное, в какой-то мере, объясняет причину наиболее прочного и естественного запоминания *первичных* мелодических формул и их широкую распространенность. Группа этих формул интонационно достаточно разнообразна. В нее могут включаться: ходы на терцию и кварту, трихорд, терцовая волна, нисходящее поступенное движение в терцовом или квартовом амбитусе (*Пример 2*).

Аналогичные мелодические формулы характерны не только для русского, но и для сербского народного пения [8, с. 61–63].

Наиболее часто встречается интонация восходящего *квартового* скачка с заполнением (*Пример 3*).

Возможно, широкое распространение данной интонации связано с использованием *жалейки*. Ее ранние образцы имели 4–5 отверстий и кварто-квинтовый звуковой диапазон. Начальные звуки сигнального наигрыша, как правило, представляли собой яркий восходящий квартовый скачок. Затем музыкант вынужден был его заполнять, поскольку другие варианты мелодического развития, исходя из конструктивных особенностей (малого количества пальцевых отверстий), были

Пример 2

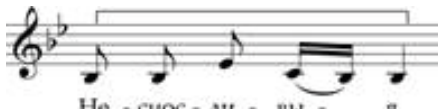
Example 2

[3, с. 71]

Пример 3

Example 3

[9, с. 14]

трудно выполнимы. В этой особенности звукоизвлечения на жалейке мы убедились на практике, осваивая ее и концертируя в составе фольклорно-этнографического ансамбля «Свети-Цвет». Как показали итоги фольклорных экспедиций ННГК в тех районах Нижегородской области, где бытует жалейка, интонация квартового скачка с заполнением наиболее часто встречается и в песнях.

Во *вторичную* (*мастеровую*) группу включаются более длинные формулы, которые могут складываться из нескольких первичных. При этом вводят и новые интонационно-ритмические обороты. Мастерские формулы, как правило, встречаются в песнях, требующих исполнительского

мастерства. Не случайно подобные мелодические структуры являются конструктивной основой такого сложного жанра, как историческая песня. Приведем несколько примеров (*Пример 4*).

К сожалению, подобные сложные *мастерские* формулы в настоящее время постепенно уходят из активного бытования, что нередко трактуется исследователями фольклора как его отрицание. Однако в неизменном виде сохраняются *первичные* мелодические формулы, которые поддерживают жизнеспособность традиции, являясь ее некими генетическими константами. Не исключено, что, не позволяя фольклорной традиции полностью угаснуть, впоследствии они станут ос-

новой для возрождения и дальнейшего развития народного музыкального искусства. Понимание роли структурных инвариантных элементов в бытовании традиционных жанров может вызвать дополнительный интерес у исследователей, что приведет к созданию целостной картины «прантонационных» мелодико-ритмических образований как генетического фонда среднерусской фольклорной традиции.

Примечания

¹Лирическая «частая» песня. Архив автора, д. Виткулово, Сосновский р-н, 1992 г.

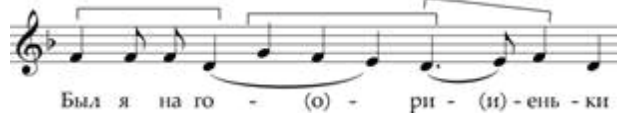
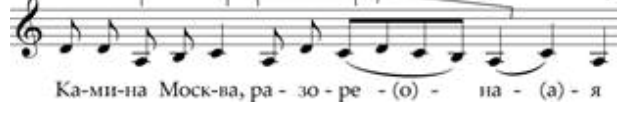
²Свадебная. Архив автора, Чиженкова Н. М., Игнатова Р. М., с. Смирново Дивеевского р-на, 1993 г.

Список источников

1. Каминская Е. А. Проблемы изучения традиционного фольклора как памятника культуры // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития: сб. материалов 6-й международной научно-практической конференции, Махачкала, 17 января 2014 года. Махачкала: Апробация, 2014. С. 75–77.
2. Демина Л. В. Обрядовый фольклор как фактор

Пример 4

Example 4

	[3, с. 51]
	[9, с. 19]
	[10, с. 12]
	[3, с. 57]
	[3, с. 59]

сохранения традиционной культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 41–44.

3. Харлов А. В. Традиционная музыкальная культура Нижегородской области на рубеже XX–XXI веков: дисс. ... канд. иск. Н. Новгород: ННГК, 2020. 229 с.
4. Рудиченко Т. С. Традиционная музыкальная культура в современном мир // Музыкальная культура народов России. 2013. № 2. С. 23–25.
5. Бурлак С. А. Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы. М.: Corpus, 2011. 610 с.
6. Гордиенко О. В. Краткое описание языковых духовых инструментов русских пастухов. 2-е

изд., испр.и доп. М: Спутник +, 2022. 104 с.

7. Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и Возрождения / сост. текстов и вступ. ст. В. П. Шестакова. М.: Музыка, 1966. 574 с.
8. Евдокимова А. А. Хоровое творчество Даворина Енко: сербско-русские связи // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2021. № 4 (62). С. 59–63.
9. Заветлужье. Фольклорный сборник. Песни / сост. и нотирование текстов, рекомендации исполнителям А. В. Харлова; подг. текстов, комментарии Н. В. Морохина. Н. Новгород: ННГУ, 1992. 51 с.

10. Берегиня. Нижегородские песни / сост. и нотирование текстов, рекомендации исполнителям А. В. Харлова; подг. текстов, комментарии Н. В. Морохина. Н. Новгород: ННГУ, 1992. 150 с.

References

1. Kaminskaya, E. A. (2014), "Problems of studying traditional folklore as a cultural monument", *Filologiya i kulturologiya: sovremennye problemy i perspektivy razvitiya* [Philology and cultural studies: modern problems and prospects of development], *sbornik materialov 6 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [collection of materials of the 6th international scientific and practical conference], Aprobaciya, Mahachkala, Russia, pp. 75–77.
2. Demina, L. V. (2008), "Ritual folklore as a factor of preserving traditional culture", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], vol. 5, pp. 41–44.
3. Harlov, A. V. (2020), "Traditional musical culture of the Nizhny Novgorod region at the turn of the XX–XXI centuries", Dissertation of candidate of Arts, musical art, Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire, Nizhny Novgorod, Russia.
4. Rudichenko, T. S. (2013), "Traditional musical culture in the modern world", *Muzykalnaya kultura narodov Rossii* [Musical culture of the peoples of Russia], vol. 2, pp. 23–25.
5. Burlak, S. A. (2011), *Proiskhozhdenie yazyka. Fakty, issledovaniya, gipotezy* [The origin of the language. Facts, research, hypotheses], Corpus, Moscow, Russia.
6. Gordienko, O. V. (2022), *Kratkoe opisanie yazykovykh duhovykh instrumentov russkih pastuhov* [A brief description of the reed wind instruments of Russian shepherds], Sputnik +, Moscow, Russia.
7. Shestakov V. P. (ed.) (1966), *Muzykalnaya estetika zapadnoevropejskogo srednevekovya i Vozrozhdeniya* [Musical aesthetics of the Western European Middle Ages and Renaissance], Muzyka, Moscow, USSR.
8. Evdokimova, A. A. (2021), "Choral works by Davorin Enko: Serbian-Russian ties", *Aktualnye problem vysshego muzykalnogo obrazovaniya* [Actual problems of higher music education], vol. 4 (62), pp. 59–63.
9. Kharlov, A. V. (ed.), and Morohin, N. V. (ed.) (1992), *Zavetluzhe. Folklornyj sbornik. Pesni* [Zavetluzhye. Folklore collection. Songs], Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russia.
10. Kharlov, A. V. (ed.), and Morohin, N. V. (ed.) (1992), *Bereginya. Nizhegorodskie pesni* [Bereginya. Nizhny Novgorod songs], Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russia.

Информация об авторе

А. В. Харлов — заведующий кафедрой теории музыки, кандидат искусствоведения, доцент

Information about the author

A. B. Kharlov — Head of the Department of Music Theory, Candidate of Art History, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 28.05.2024; accepted for publication 24.06.2024.